

существенно важны для уяснения его содержания». ⁵ Однако сам исследователь основное внимание сосредоточил все-таки на «Рассуждении о непременных государственных законах». Поскольку наблюдения К. В. Пигарева и поныне являются последним словом науки, обратимся к основным положениям исследователя.

Назвав «Рассуждение» «чрезвычайно любопытным политическим документом» (с. 134), Пигарев относит время его создания «к концу 1782—началу 1783 г.» (там же). Такая датировка базируется, по мнению исследователя, на том, что оно «написано в последний год жизни Н. И. Панина, то есть в 1782—1783 гг.» (с. 136). Далее ход рассуждений К. В. Пигарева таков: «По свидетельству Н. И. Панина (имеется в виду сопроводительное письмо Н. И. Панина, опубликованное Е. С. Шумигорским на первом месте. — *Г. Л.*), его брат считал „долгом своим примыслить <...> форму государственного правления и фундаментальные законы, свойственные существительному положению и правам обитателей отечества своего“. В самом „Рассуждении“ содержится намек на то, что оно, действительно, мыслилось как своего рода „введение“ к проекту государственных преобразований: „При таком соображении, каковы могут быть первые фундаментальные законы, прилагается при сем особенное начертание“. Тут же, на полях, рукою Н. И. Панина помечено, что смерть помешала его брату составить это „начертание“. Сохранившееся „Рассуждение“ является, таким образом, лишь первой частью предпринятого им труда и писано Фонвизиним по указаниям Н. И. Панина» (с. 136).

Попытался проследить Пигарев и судьбу панинско-фонвизинских документов. Отмечая, что время вручения бумаг Павлу «неизвестно», исследователь пишет: «По-видимому, после смерти Н. И. Панина (1789 г. — *Г. Л.*) пакет с „Рассуждением“ и приложенными к нему дополнениями попал снова в руки Фонвизина. Имеются сведения, что этот пакет был дан им на хранение жене петербургского губернского прокурора Музыревской, которая должна была своевременно передать его „императору“ Павлу, — следовательно, после вступления Павла на престол. Поручение было выполнено, за что Музыревской была „пожалована пенсия“». ⁶ В 1831 г. Николай I нашел эти бумаги в секретном ящике бюро своего отца и передал в Государственный архив в запечатанном конверте с надписью: «Хранить не распечатывая без собственноручного высочайшего повеления» (с. 136). Коснулся Пигарев и содержания других документов. Отметив, что «письмо Н. Панина к Павлу проникнуто верноподданнической тенденцией» (с. 137), исследователь остановился на характеристике «Прибавления к рассуждению, оставшемуся после смерти министра

⁵ Пигарев К. В. Творчество Фонвизина. М., 1954. С. 137. — Далее при ссылках на эту работу страницы указываются в тексте.

⁶ Здесь у К. В. Пигарева имеется ссылка на кн.: Общественные движения в России в первую половину XIX века / Сост. В. И. Семеvский, В. Богучарский и П. Е. Щеголев. СПб., 1905. Т. 1. С. 8.